

РОМАНТИЧЕСКИЕ КОМЕДИИ

ДАРЬИ СОЙФЕР

Дарья Сойфер

Итальянец
по требованию

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С54

Иллюстрации на обложке
и дизайн серии *Ольги Медведковой*

Сойфер, Дарья.
С54   Италиянец по требованию / Дарья Сойфер. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-100374-6

Италия... Страна солнца, высокой моды и темпераментных мужчин. Яна мечтала переехать в Неаполь и выучиться на модельера, но непредвиденные трудности отбросили ее назад, в скромное московское бюро переводов. И в тот момент, когда она была готова отказаться от большого будущего, в ее жизни появился один очень горячий синьор. Ему под силу решить проблемы Яны. Вопрос лишь в том, чего он попросит взамен...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Кульгина Д., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019
ISBN 978-5-04-100374-6

Глава 1

— Как idonei?! — пробормотала Яна и для верности пальцем провела по свежему списку студентов. — Да нет же, не может быть...

Ошибка была исключена. Ее фамилия шла первой после поступивших. И статус idonei, дающий льготы при попытке перейти в любой другой итальянский университет, был теперь совершенно бесполезен. А ведь она так рассчитывала! Нет-нет, должен быть способ все исправить! Ведь даже тот профессор... Как там его... Смешная фамилия... Да, Сальтаформаджо, точно. Синьор Прыгающий Сыр... Так вот, даже он, изучив ее внушительное портфолио, сказал, что шансы высоки. А он считался здесь корифеем, маэстро...

— Простите, можно? — от волнения Яне пришлось напрячься, чтобы вытащить из памяти самые элементарные итальянские слова, хотя она уже пять лет без устали учила язык и получила диплом переводчика. Пять лет иняза, курсы дизайна, курсы пошива, выкройки, рисунка... Ночи без сна, портфолио весом с ребенка, которого она бы

могла давным-давно родить и вырастить... И это все? Просто idonei? Мир высокой моды захлопнул двери прямо перед носом?

— Добрый день, — улыбнулась низкорослая женщина со стрижкой, как у придворного пажа.

Уж чем точно могли гордиться жители Южной Италии, так это феноменальным дружелюбием.

— Я хотела уточнить насчет списков абитуриентов... То есть студентов...

— Да-да, синьорина, они уже вывешены на доске в коридоре. Пойдемте, я провожу! — И работница канцелярии с неизменной улыбкой взяла Яну под локоть.

— Нет, я уже видела список.

— Мои поздравления! Все остальное будет известно в начале учебного года.

— Нет! Я не поступила! — в отчаянии воскликнула Яна, чем вызвала недоумение и даже обиду приветливой синьоры. — Простите. Я хотела уточнить, может, тут какая-то ошибка... Проверьте: Яна Томилина. Ведь я хорошо сдала экзамены, баллы были высокие, даже выше, чем у тех, кто в списке, и я... Профессор Сальтаформаджо лично сказал, что у меня есть потенциал...

— А, вы та самая русская абитуриентка... — с пониманием протянула женщина, и лицо ее печально вытянулось. — Садитесь.

«Та самая русская абитуриентка». Пожалуй, за последние четыре месяца Яна сделала все, чтобы именно так ее запомнили в канцелярии Высше-

Итальянец по требованию

го института дизайна в Неаполе. По переписке, по крайней мере. Яна прошла все круги бюрократического ада, чтобы получить необходимые бумажки, справки, копии и переводы. Что в Москве ее пинали мячиком из одного ведомства в другое, что неспешные итальянцы выдумывали новые и новые требования. Впрочем, Яна изучила вопрос заранее и была готова ко всему. Считала, что самое главное — попасть в список абитуриентов, дойти до экзаменов, а дальше... Дальше все было просчитано наперед.

Во-первых, она выбрала не Рим, не Милан и даже не Флоренцию. Неаполь — солнечный, уютный и, что самое главное, сравнительно недорогой для студентов город. Во-вторых, этот институт... Не самый престижный, но и не самый сложный для поступления. С низким конкурсом, с хорошими шансами получить стипендию... Международный. Так они себя называли. На табличке у входа была гордая приписка на английском: «International School». Хотя по факту на английском местные изъяснялись даже хуже, чем горничные из захолустного отеля.

— Вы должны понимать... — извиняющимся тоном начала синьора и сочувственно развела руками. — Наши стипендии, конечно, предоставляются всем талантливым кандидатам, но преференции — для граждан Италии. Такова политика института, такова политика нашей страны. К сожалению, я ничего не могу поделать.

Дарья Сойфер

— Даже если у меня выше квалификация?

— Дело не только в этом. Знание языка тоже важно, и поскольку обучение идет на итальянском, а времени на адаптацию слишком мало...

— У меня диплом переводчика.

— Мне очень жаль! — женщина поджала нижнюю губу, будто собиралась вот-вот расплакаться. — Но статус idonei позволяет вам перейти на отделение ландшафтного дизайна, там немного ниже конкурс и выше оплата. В таком случае...

— Простите, мне не подходит ландшафтный дизайн. — Яна вцепилась в сумочку.

Оплата ей подходила еще меньше, но гордость не позволяла произнести это вслух.

— Тогда даже не знаю, чем вам помочь. С вашими данными, конечно, очень обидно... Вот если бы вы пришли через год с этим статусом и конкурс был бы ниже, мы могли бы рассмотреть ваше поступление без повторных экзаменов... Но гарантий, разумеется, нет.

— А если бы у меня было гражданство? — с горькой усмешкой спросила Яна.

— Если бы у вас было гражданство Италии, вы бы поступили и в этом году. Хотя бы вид на жительство на долгий срок... Уверена, руководство пошло бы навстречу. Но сейчас, к сожалению, вариантов нет.

Машинально пробормотав что-то вежливое, Яна вышла из канцелярии. Ноги сами несли девушку вон из института. И хорошо, что в состо-

Итальянец по требованию

янии шока сработала мышечная память и Яна благополучно спустилась по широким ступеням кампуса, а не шагнула через подоконник третьего этажа.

Все было кончено. Сколько раз, лежа в постели перед сном, она представляла себе тот день, когда вернется домой и помашет у своих перед носом студенческим удостоверением из Неаполя. Мечтала с тех самых пор, когда впервые оказалась на итальянской земле, выйдя из экскурсионного автобуса.

— Господи, мама! — бормотала она тогда, вернувшись из поездки. — Ты бы только видела! Какие люди! Какое солнце! Какие улочки... Хочу туда! Какой смысл в дипломе переводчика, если я не смогу жить в Италии?!

— Какой смысл быть переводчиком и уехать туда? — словно ведром ледяной воды окатила в тот день Алла Романовна. — Они и без тебя прекрасно управляют с языком. Не выдумывай и ищи престижную работу в Москве.

Так заканчивались любые попытки завести разговор об Италии. Еще бы! Это первую дочку, Соню, родители завели для большого будущего. Для сольных концертов, для гастрольных туров. Это на ее репетиторов тратили всю зарплату. Ради ее занятий ругались с соседями, обустроивали звукоизоляцию, а вместо семейного отпуска купили немецкое пианино. Дочка-музыкант. Дочка-талантище. Семейная гордость. А Яна что?

Яна — последыш. Да, умная и старательная, но без искорки. Поступила в иняз — молодец, а теперь возьми, детка, свои мечты, засунь поглубже и зарабатывай. Курсы пошива одежды? Замечательное хобби. Чем бы, как говорится, дитя ни тешилось, лишь бы за собственные деньги.

Не то чтобы Яна завидовала старшей сестре, скорее злилась на мать. Досадно ведь, когда твои мечты ровняют с землей и советуют смотреть под ноги, а не в светлое будущее. И очень обидно, когда родная мама не верит в твои таланты. А ужаснее всего, когда ты и правда не в силах доказать их наличие.

Яна никого не посвящала в свои планы. Решила так: тихонько попробует провернуть фокус с поступлением, разведает, просчитает и подготовится. Потом возьмет в конторе отпуск на недельку, когда все будет готово, сдаст экзамены — и вернется победителем. А теперь... Теперь она поедет домой, нацепив будничную мину, и будет делать вид, что не горят от боли опаленные крылья.

Неаполь, который особым южным шармом полюбился Яне сильнее других городов Италии, теперь отталкивал. В улыбках прохожих чудилась снисходительность, лихие мотоциклисты будто нарочно целились в нее и хотели сбить с ног. Уютные, стена к стене, дома с распахнутыми ставнями, были так близко и одновременно дразнили своей семейностью. Иди домой, русская абитуриентка, тебя здесь не ждали...

Итальянец по требованию

— *In culo alla balena!* — раздался за спиной громкий возглас, и от неожиданности Яна вздрогнула.

Типичная фразочка итальянских студентов. Вроде русского «ни пуха ни пера», только куда фантазийнее. «В китовую задницу», — если дословно. Сложно было придумать что-то более подходящее к ситуации Яны, чем гигантский задний проход морского животного, но парень обращался к другу.

— *Speriamo che non caghi!*¹ — хохотнул кудрявый товарищ и, махнув на прощание, побежал к лестнице.

Кому-то еще предстояли вступительные испытания... Интересно, как пройдет? Пожалуй, успешно, уже хотя бы потому, что абитуриент был итальянцем в сотом поколении и явно заслужил преференции.

Тем временем первый друг заметил одинокую девушку, и его огромные черные глаза загорелись от предвкушения.

— *Ciao bella!*² — игриво, чуть не мурлыкая, произнес он.

Яна очнулась от задумчивости, помотала головой и поспешила прочь, но и это не помешало парню присвистнуть ей вслед.

Небольшой опыт проживания в Италии не дал Яне приписать бурную реакцию на счет своей не-

---

¹ Будем надеяться, его не пронесет! (*итал.*)

² Привет, красотка! (*итал.*)

обыкновенной красоты. В сущности, никакой красоты и не было. В России ее бы никто и не запомнил с первого раза, а здесь, в Неаполе, она выделялась только бледной кожей и зашуганным выражением лица. Ни улыбки, ни широких жестов, только по-московски поджатые губы и напряженная походка. Наверное, чтобы пропитаться итальянской расслабленностью, нужно чуть больше времени.

Скорее, она просто привлекла внимание ярким видом. Широкую юбку-колокольчик мятного цвета с желтым пояском и желтой каймой Яна сшила сама. Отправлялась в Италию, готовая к новой жизни, сменила надоевший хвостик мышинового цвета на дерзкое каштановое каре в память о Коко Шанель, воплотила несколько эскизов и смело включила их в гардероб... Хотела произвести впечатление на комиссию, но, как оказалось, все ее дизайнерские находки годились лишь для того, чтобы цеплять любвеобильных мальчишек. Новому образу, как и старому, предстояло пылиться в московской конторе переводчиков.

Яна не хотела тратить время на долгую прощальную прогулку. И не потому, что ей больше не нравилось дышать неаполитанским воздухом или сидеть на набережной, наслаждаясь фруктовым мороженым. Просто сейчас было слишком тяжело смотреть на город, который, скорее всего, так и останется просто мечтой.

Дойдя до собора Успения Пресвятой Девы Марии, этой воздушной, кружевной часовни,

втиснутой между красными домами, Яна присела на ступени. Вокруг фотографировались туристы, что-то каркал немецкий экскурсовод, голуби суетливо топтались в вечной борьбе за крошки. Как теперь возвращаться в Москву? Как сделать вид, что ничего и не было? Как выйти в понедельник на работу? Говорить на этом музыкальном, эмоциональном языке и знать, что Неаполя она больше не увидит?

Конечно, Яна могла бы остаться хоть сейчас. Найти работу — не без труда, потому что итальянцы еще больше любят нанимать родственников, чем русские, — но все же найти. Официанткой, разносчицей рекламы, сиделкой, няней... Но двадцать пять — не тот возраст, когда верят в сказки. Зачем Италия, если жить в ней на птичьих правах? Яна так и слышала голос матери: «Ты для этого оканчивала институт? Чтобы за кем-то выносить судно?» Нет. Уж если переезжать, то ради большого будущего. В противном случае это будет обыкновенное бегство.

Яна умела признавать поражение. У нее была масса поводов попрактиковаться. Конечно, потом она возьмет себя в руки, возможно, подумает над планом Б, но сейчас пора было смириться и сделать паузу. Вздохнув, она встала, взглянула в последний раз на пики собора и направилась в отель. Уже на следующий день, побросав немногочисленные вещи в дорожную сумку и захватив увесистое портфолио, Яна вызвала такси в аэропорт.

Регистрация была долгой, а шумная очередь — изматывающей. Час пришлось слушать, как выясняют отношения супруги-итальянцы. Человеку, не знающему языка и буйных южных нравов, со стороны могло бы показаться, что они вот-вот подерутся или устроят поножовщину. Но Яна понимала: они всего лишь обсуждают летний лагерь для старшей дочери.

Наспех купив первые попавшиеся сувениры, чтобы не было потом обвинений в эгоизме, Яна услышала долгожданный призыв к посадке. В ее программе до вылета остался только один пункт: уборная. День выдался жаркий, минералки было выпито много, а на борт хотелось подняться налегке.

Однако женский туалет от мужского отличает не картинка с девочкой, а тот ажиотаж, который царит внутри. Толчея, дети и сразу несколько очередей: к кабинкам, к раковине, к зеркалу, к сушилке для рук... Словом, стоило Яне заметить маленький феминистский пикет под дверью, она поняла: до посадки ей с этим мероприятием не закончить.

Времени для стыда и маневра не осталось. Соблазнительной свободой манил значок джентльмена. Что ей скажут, в конце-то концов? Косо посмотрят? Плевать. Да и кто станет тратить время на осуждение в Европе, в зоне повышенной толерантности? Может, она в процессе гендерного самоопределения? Говорят ведь, что итальянцы любят женщин, вот пусть и докажут делом.

Итальянец по требованию

Поправив лямку портфолио, — его Яна не готова была сдать даже в багаж, слишком много бессонных ночей, — она решительно толкнула дверь. Все оказалось даже проще, чем предполагалось. Туалет пустовал. Довольная житейской хитростью, Яна воспользовалась всеми преимуществами для синьоров и даже успела подкраситься в полной тишине. На все сто готовая к посадке, она двинулась к выходу и чуть не рухнула, сбитая кем-то сильно нетерпеливым.

Крепкие руки подхватили ее под локоть, когда скользкий кафель вырвался из-под ног. И не надо было поднимать глаза на своего обидчика-спасителя, чтобы понять: это итальянец. Роскошный парфюм с цитрусовыми нотками, отглаженная футболка поло розового цвета... И самодовольный гортанный голос:

— Ciao bella... — теплое дыхание щекотало ухо, и Яна поспешила высвободиться.

Сверху вниз на нее смотрели лукавые кофейные глаза. Незнакомец успел оценить ситуацию: он, она, пустая уборная... Бровь его игриво изогнулась, губы растянулись в улыбке заправского соблазнителя. В любом другом случае Яне не составило бы труда поставить наглеца на место, но этот был настолько обаятелен, что она даже растерялась. Стоит запретить мужчинам с модельной внешностью ходить среди обычных людей!

И зря она надела эту алую блузку. Пусть даже со строгим воротничком. Вдруг он вычитал где-то,